После первых жертв атмосфера в команде стала напряжённой.

Новенькая девушка, глядя на жуткий беспорядок в комнате, осторожно поинтересовалась, не нужно ли прибраться, хотя бы вынести трупы.

На что Жуань Наньчжу покачал головой.

— Не нужно. Очень скоро они исчезнут. — Таковы правила за дверью, трупы всегда исчезают сами по себе, тем или иным образом.

Девушка, кажется, не поняла, что означает «скоро они исчезнут», на её лице отразилось беспокойство, а дрожь по телу усилилась. К тому же, напугана была не одна она, остальные выглядели немногим лучше, больше никто и слова не произнёс.

Линь Цюши привык к подобному, поэтому казался более-менее невозмутимым. Ся Жубэй, напротив, вся побелела, а увидев трупы, спряталась в коридоре, не желая больше заходить в жуткую комнату.

Девушка явно не отличалась храбростью, и Линь Цюши даже стало интересно, как она пережила свои первые три двери. Неужели её всё время водил Ли Дунъюань? Но судя по Ли Дунъюаню… он не из тех, кто «рано встаёт, если Бог не подаёт». Интересно, каким преимуществом обладает Ся Жубэй, если он так её оберегает?

— Идём, сегодня отправимся в архив, посмотрим, нет ли материалов по второй группе третьего класса, — закончив осматривать трупы, предложил Жуань Наньчжу.

— Хорошо, — кивнул Ли Дунъюань.

Так что они вчетвером вначале отправились на завтрак, после чего собирались пойти в архив.

Наверное, из-за вида трупов Ся Жубэй потеряла аппетит — совсем не притронулась к пище, только всё время хмурилась.

К счастью, Жуань Наньчжу как раз был занят какими-то размышлениями, иначе их ожидало бы очередное представление.

Ся Жубэй выглядела неважно, и Ли Дунъюань попытался уговорить её поесть, но девушка никак не соглашалась, так что он отступился. Проголодается, захочет сама.

Здание архива находилось довольно далеко, в неприметном углу кампуса. Всего оно насчитывало три этажа и выглядело довольно старым. Заправлял здесь всем старик лет шестидесяти с хвостиком. Жуань Наньчжу первым обратился к нему с просьбой, и тот, что удивительно, не стал препятствовать — разрешил всем четверым войти и поискать нужные материалы.

Внутри витал запах старой бумаги, от которого становилось трудно дышать. Ся Жубэй даже закашлялась, едва переступив порог архива. Ли Дунъюань спросил, что это с ней.

— Кажется, у меня аллергия на пыль, — сквозь кашель ответила девушка.

— Тогда подожди у входа, — Ли Дунъюань, впрочем, не стал настаивать на её присутствии.

Ся Жубэй радостно закивала. В архиве горели тусклые лампы, повсюду стояли высокие стеллажи с папками — на вид обстановка зловещая, и не удивительно, что девушка не хотела

туда идти. Ли Дунъюань велел ей сесть на входе и никуда не уходить, а они постараются найти нужную информацию как можно скорее.

Троица вошла внутрь, и Жуань Наньчжу с полуулыбкой произнёс:

— А ведь и не скажешь, что глава Белого оленя такой заботливый мужчина.

— Мэн-Мэн, ты что, ревнуешь? — Ли Дунъюань посмотрел на Жуань Наньчжу, довольно улыбаясь.

— Дело не в ревности вовсе, просто интересно, чем эта Ся Жубэй тебя околдовала, раз ты так о ней печёшься.

Ли Дунъюань не ответил, только сказал:

— Ты и правда ревнуешь.

Видя, что он не хочет это обсуждать, Жуань Наньчжу перестал задавать вопросы о Ся Жубэй и направился вглубь архива.

Стеллажи располагались строго по времени, и очень скоро они отыскали материалы трёхлетней давности, касающиеся второй группы третьего класса. Тогда нынешние выпускники только-только пошли в первый класс колледжа.

Жуань Наньчжу достал нужную папку, открыл первую страницу и сразу же увидел групповое фото, на обороте которого чёрной ручкой значилось: вторая группа.

— Нашёл, — сказал Жуань Наньчжу. — Это фотография их группы.

Линь Цюши подвинулся ближе и посмотрел на фото в руках Жуань Наньчжу.

Изображение выглядело совершенно обычным, ничего особенного. Ученики на нём были совсем детьми, а по обеим сторонам стояли учителя по разным предметам.

Жуань Наньчжу заметил:

— У них в группе тридцать четыре человека… — он вдруг нахмурился. — Но мне почему-то кажется, здесь что-то не так.

Линь Цюши, впрочем, ничего странного не обнаружил. Но раз Жуань Наньчжу так сказал, значит, действительно что-то не так, просто трудно сразу понять, что именно.

— Погодите… — Линь Цюши вдруг кое-что заметил. — Тридцать четыре? Но на фотографии только тридцать три!

Три ряда, по одиннадцать человек в каждом ряду. Все стоят ровно друг за другом, так что с первого взгляда ясно, сколько на снимке учеников.

— Да! Дело в их количестве! — воскликнул Жуань Наньчжу. — В списке указано тридцать четыре. Но где же ещё один?

Линь Цюши и Жуань Наньчжу переглянулись и увидели в глазах друг друга схожее выражение. Разумеется, оба поняли — на фото нет Сако.

— Здесь должны быть материалы по всем ученикам, — Ли Дунъюань стал листать и внимательно просматривать папку с документами. Скоро он нашёл то, что искал, но… — …Одну страницу кто-то вырвал.

В папке, где когда-то хранилось тридцать четыре файла досье, теперь осталось только тридцать три. Один файл исчез, как и человек с фотографии.

— Мы видели вот этого парня, — Жуань Наньчжу вдруг указал на фото.

— Видели? — Линь Цюши чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Ты не помнишь? — ответил Жуань Наньчжу. — Вчера, за ужином. Мы видели этого третьеклассника.

Линь Цюши, конечно, вспомнил.

— Но разве он не из третьей группы?

— Разумеется, из третьей. Но большой вопрос, есть ли в этом колледже сейчас вообще вторая группа третьего класса.

— Ты хочешь сказать, что все ученики второй группы… погибли?

— Возможно.

Раз тот парень остался в живых, следовательно, он сделал что-то особенное, что помогло ему избежать страшной участи. А это очень важная зацепка.

Троица поискала ещё немного, чтобы убедиться, нет ли других полезных сведений.

Как раз когда они, склонив головы, копались в бумагах, Линь Цюши вдруг услышал со стороны стеллажа сбоку звук шагов. Сначала он решил, что это — Ся Жубэй, и даже позвал девушку по имени, но в следующий миг понял, что не так. Шаги звучали не в привычном ритме, как левая и правая ноги, а немного странно — бум, бум, бум… точно как те прыжки, которые они уже слышали в учебном корпусе.

Линь Цюши схватил Жуань Наньчжу за руку и сделал знак кивком.

Жуань Наньчжу, ясное дело, никаких шагов не услышал, но по реакции Линь Цюши понял — тот что-то заметил.

— Идёмте, — заговорил Линь Цюши. — Всё равно ничего нового не найдём.

Ли Дунъюань собирался поспорить, но Жуань Наньчжу приложил палец к губам, чтобы тот молчал, поэтому Ли Дунъюань тоже всё понял и сказал:

— Хорошо.

Они положили папки и стали продвигаться к выходу.

Стоило им отойти на несколько шагов, и тяжеленный стеллаж сбоку с грохотом повалился ровно на то место, где они только что стояли.

Грохот привлёк управляющего архивом, старик очень разозлился, увидев упавший стеллаж, и

принялся на них орать.

Жуань Наньчжу не стал оправдываться, только тихо извинился. Всё-таки красивая девушка, потупившись, могла кого угодно заставить себя пожалеть, поэтому старик сразу прекратил поток брани и отпустил их.

Троица, наконец получив свободу, быстро направилась к выходу.

Жуань Наньчжу шёпотом спросил:

— Видел?

Линь Цюши:

— Что?

— Кровавый отпечаток ладони на стеллаже с другой стороны.

— Нет.

Ли Дунъюань охотно присоединился к разговору:

— Я видел.

Жуань Наньчжу:

— Ну и что. Всё равно никакого толку.

Ли Дунъюань:

— …

Линь Цюши уже не мог ни плакать, ни смеяться, слушая разговоры этих двоих.

Они вышли из архива и увидели на стуле возле выхода скучающую Ся Жубэй, которая сразу же спросила:

— Так быстро? Что это был за звук? Что-то случилось?

— Стеллаж рухнул, — ответил Ли Дунъюань. — Его кто-то толкнул.

— Кто-то толкнул? Может, это была та девочка, которая только что вошла?

— Девочка, которая только что вошла? Кто-то ещё заходил в архив? — Жуань Наньчжу сразу ухватился за главное в её словах.

— Ага! Она сказала, что ученица колледжа и что управляющий архивом разрешил ей войти, — Ся Жубэй обняла себя за плечи, как будто была ужасно напугана. — Вы её не видели?

— Нет, — покачал головой Жуань Наньчжу.

Но Линь Цюши действительно слышал, как кто-то вошёл. Однако судя по тому, что случилось дальше, это был совсем не человек.

— Как она выглядела? — спросил Ли Дунъюань.

— Девушка, на вид очень молодая, но я не разглядела лица, у неё были длинные волосы, — ответила Ся Жубэй. — Просто обыкновенная ученица.

— Думаю, это была она, — заключил Жуань Наньчжу. — Поздравляю, ты первая, кто встретился с Боссом.

Ся Жубэй:

— …

Жуань Наньчжу:

— Удача на высоте. Может, тебе за это удвоятся очки опыта?

Ся Жубэй чуть не расплакалась, напуганная такой прямотой.

Ли Дунъюань со вздохом попросил Жуань Наньчжу не пугать Ся Жубэй. Всё-таки, если девушка сойдёт с ума с перепугу, ничего хорошего в этом не будет.

Жуань Наньчжу тут же прижался к Линь Цюши и захныкал:

— Мне тоже было страшно! Почему ты обо мне не беспокоишься?

Ли Дунъюань:

— …

Страшно? Мне почему-то показалось, что ты явно посмелее меня.

— Я хочу в туалет, — вдруг сказал Жуань Наньчжу, когда они уже уходили. — Линьлинь, сходи вместе со мной.

Ли Дунъюань:

— Идёмте все вместе.

Линь Цюши подумал: «Дружище, чего ты так нервничаешь? Может, догадался, что он может пойти со мной в один туалет?»

К счастью, здесь туалеты были оснащены отдельными кабинками со шпингалетом, иначе Жуань Наньчжу действительно мог выдать себя.

Вчетвером они дошли до туалета, где Ся Жубэй и Жуань Наньчжу отправились в женский, а Линь Цюши и Ли Дунъюань — в мужской.

Линь Цюши зашёл в кабинку и уже собрался расстегнуть штаны, когда кто-то вдруг постучал сбоку. Он только хотел спросить Ли Дунъюаня, зачем тот к нему стучится, но тут же почувствовал неладное… Ведь Ли Дунъюань зашёл в кабинку справа от него, почему стук раздаётся слева?

— Юй Линьлинь, — послышался голос Ли Дунъюаня. — У тебя на стене что-нибудь написано?

Линь Цюши на миг замер, присмотрелся и увидел на стене за спиной строки слов. Но когда он их разглядел внимательнее, почувствовал, как на спине волосы встали дыбом.

Белая стена, на которой красным записаны строки: Сатико, Сатико, зачем зовёшь себя Сако? Это так смешно. Ей так нравятся бананы, но не съесть их целиком, бедная Сако. Сако уедет далеко и забудет нас Сако, нелюдимая Сако…

А последней строкой красовалась та самая, которую нельзя произносить вслух: Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою?

— Видишь? — спросил «Ли Дунъюань».

Линь Цюши, глядя на строки, помолчал минуту, после чего ответил:

— Извини, я не умею читать.

«Ли Дунъюань» слева:

— …

Линь Цюши:

— Семья была бедной, я не ходил в школу, поэтому иероглифов почти не знаю. Может, потом сам прочтёшь?

Слева всё стихло. Линь Цюши догадался, что тварь, которая пыталась обманом заставить его прочитать строки вслух, обалдела от его безграмотности.

Не решаясь больше задерживаться в туалете, Линь Цюши пулей выскочил из кабинки. А выйдя в коридор, столкнулся снаружи со всей троицей.

— Что так долго? — спросил его Жуань Наньчжу.

— Почки подводят? — улыбаясь, подколол его Ли Дунъюань.

"Больные почки в китайской медицине считаются признаком проблем в постели, фраза часто используется как намёк на мужское бессилие".

Линь Цюши не обратил на последнего внимания.

— Сколько я там пробыл?

Жуань Наньчжу посмотрел на часы.

— Минут десять с чем-то.

Линь Цюши вздохнул.

— Только что я встретил Сако.

Лица троих мгновенно сделались потрясёнными, особенно разнервничалась Ся Жубэй — казалось, её натянутые нервы вот-вот лопнут. В ужасе девушка отшатнулась от двери туалета и воскликнула:

— Сако? Ту самую, из подсказки?

— Ага, — ответил Линь Цюши. — Она изобразила голос Ли Дунъюаня, пыталась заставить меня

прочитать строки на стене. Если бы не подсказка, я бы действительно это сделал.

— Идём посмотрим, — сказал Жуань Наньчжу.

Вчетвером они снова вошли в мужской туалет. Сквозь страх Ся Жубэй проклюнулось смущение, тогда как Жуань Наньчжу вёл себя абсолютно спокойно… всё-таки для него это место было более привычным.

Линь Цюши нашёл свою кабинку, толкнул дверь и обнаружил, что вся стена запачкана следами кровавых ладоней, под которыми скрылись строки, виденные им только что. А в соседней слева кабинке следы были ещё явственнее, даже на полу натекла лужица крови. Выглядело так, будто здесь довольно долго пробыл тяжелораненый человек.

— Погодите, я только что вспомнила… — при взгляде на кровь Ся Жубэй вдруг округлила глаза. — Девушка, что заходила в здание архива, хромала!!!

Стоило ей это сказать, и все сразу вспомнили о ноге, которую потеряла Сако.

— Она шла, немного прихрамывая. Тогда я не придала этому значения, а теперь вспомнила… — Ся Жубэй задрожала ещё сильнее.

— Пойдёмте, — сказал Жуань Наньчжу. — Мы ведь уже знаем подсказку. Главное — не читайте её вслух, и всё будет нормально.

Теперь важность подсказки стала более явной, ведь если не знать заранее, очень трудно не попасться на уловку, а самое ужасное — смерть может настичь столь внезапно, что даже не поймёшь, что случилось. К тому же, Сако явно умеет заметать следы…

Они наконец покинули архив, и мягкое солнце помогло прогнать ледяной страх.

— Что будем делать дальше? Отыщем того ученика третьего класса? — спросил Линь Цюши.

Жуань Наньчжу:

— Дайте подумать… — он вынул что-то из-за пазухи, и Линь Цюши увидел то самое фото второй группы.

— …Когда ты успела? — он всё время находился рядом с Жуань Наньчжу, но не заметил, в какой момент тот спрятал фотографию.

— Только что.

Линь Цюши:

— …

Этот тип и замки взламывает, и что-нибудь свистнуть горазд… Линь Цюши уже начал подозревать кое-что насчёт реальной профессии Жуань Наньчжу.

Кажется, Жуань Наньчжу понял, о чём тот подумал, и даже не поднимая головы, сказал:

— Я не воришка!

Линь Цюши:

— Аа…

При дневном свете озарённая солнцем фотография стала выглядеть ещё более странно — цвета померкли, лица людей на ней будто окаменели.

Жуань Наньчжу ещё немного посмотрел и вдруг спросил:

— Вы это видите?

Линь Цюши:

— Что именно?

— Мрак на их лицах.

Внимательно приглядевшись, Линь Цюши покачал головой. Он не видел никакого мрака, о котором говорил Жуань Наньчжу.

— А, ладно. — Жуань Наньчжу не стал продолжать.

Зато Ли Дунъюань явно о чём-то задумался.

Они пробыли в архиве до самого полудня и теперь как раз успевали в столовую, чтобы подкрепиться и обсудить дальнейшие действия.

Линь Цюши за едой попытался высмотреть в толпе того самого ученика третьего класса, но вероятность встретить его была невелика, и мужчина никого не увидел.

Ся Жубэй сегодня не позавтракала, но аппетит до сих пор к ней не вернулся.

Ли Дунъюань предпринял попытку уговорить её поесть, но девушка наотрез отказалась, и ему пришлось отстать.

Зато Жуань Наньчжу уплетал обед с аппетитом, а когда доел свою порцию, стал как капризная девочка упрашивать Ли Дунъюаня купить ему ещё две куриные ножки.

— Я тоже хочу! — вдруг отозвалась Ся Жубэй, которая ранее не собиралась есть. — Мэн-гэ, мне три штуки!

Жуань Наньчжу:

— А мне четыре.

Ся Жубэй:

— Мне пять!

Жуань Наньчжу:

— А мне шесть.

Ся Жубэй скрипнула зубами и сверкнула глазами, упорствуя:

— Мне семь…

Линь Цюши:

— …

Да что это за конкуренция? И ещё, Жуань Наньчжу, тебе так нравится обижать девушек? Ведь желудок взрослого мужчины вместит явно больше, это не честно…

Ли Дунъюань беспомощно спросил:

— Вы сможете столько съесть?

Жуань Наньчжу:

— Я могу съесть даже в два раза больше. Хотя… слишком много тоже кушать не стоит, — он застенчиво улыбнулся Ся Жубэй. — Боюсь поправиться. — И ещё специально бросил взгляд на талию девушки.

Ся Жубэй, казалось, сейчас потеряет сознание от злости. Она так и закипела:

— Смогу! Я-то уж точно не боюсь поправиться!!!

Ли Дунъюань, не в состоянии спорить, пошёл покупать им куриные ножки.

Вскоре Жуань Наньчжу и Ся Жубэй, схватив по куриной ножке, приступили к еде. В столовой колледжа готовили неплохо, ножки блестели от жира и стекающего сока, нежное мясо манило ароматом приправ.

Ся Жубэй весь день ничего не ела и в самом деле проголодалась, зато теперь, стоило откусить кусочек, к ней моментально вернулся аппетит — в один присест она слопала четыре ножки и даже запихнула в рот пятую, а потом печально уставилась на оставшиеся две.

Жуань Наньчжу неторопливо расправился с четырьмя ножками, взялся за пятую, изящно доел, а потом помахал рукой Линь Цюши.

— Не могу больше.

Тогда и Ся Жубэй вздохнула свободно и тихо сказала:

— Мэн-гэ, я тоже больше не могу.

— Ничего, — ответил Ли Дунъюань, — я доем.

Он беспокоился, что Жуань Наньчжу продолжит подначивать Ся Жубэй, и та объестся до отвала, но Жуань Наньчжу всё-таки знал, когда остановиться.

Зачинщик начисто вытер пальцы и предложил им поискать, где занимаются третьеклассники.

Все выразили согласие и направились к новому учебному корпусу.

Жуань Наньчжу по пути продолжал изучать групповое фото. Кажется, он заметил на нём что-то важное, но Линь Цюши совсем не видел чёрного тумана, на который тот указал… Наверное, здесь действовала логика, подобная случаям с уникальным слухом Линь Цюши, который слышал то, чего другие не слышали.

— Кажется, идут занятия. — Когда они подошли к корпусу, до Линь Цюши донеслись голоса учителей.

— Вроде бы, у них скоро итоговые экзамены? — вдруг вспомнил Жуань Наньчжу. — Через сколько дней?

Линь Цюши покачал головой.

— Не знаю, надо спрашивать.

До конца урока оставалось чуть больше десяти минут, и четверо немного прогулялись по учебному корпусу. Большая часть аудиторий, где занимались третьеклассники, шестнадцать гуманитарных и технических классов, располагалась на четвёртом и пятом этажах.

Ещё до конца урока они отыскали аудиторию третьей группы третьего класса, где должен был находиться ученик с фотографии.

Подождав немного в коридоре, они наконец услышали звонок.

Когда учитель ушёл, Жуань Наньчжу направился прямо в аудиторию, к своей цели.

Увидев его, парень, очевидно, вспомнил вчерашнюю встречу в столовой и занервничал.

— Можно с тобой поболтать? — начал Жуань Наньчжу.

— О чём? — парень явно насторожился.

— Прямо здесь? — огляделся по сторонам Жуань Наньчжу.

Яркий человек где угодно привлекал к себе внимание, и теперь все взгляды в аудитории были направлены к ним из-за Жуань Наньчжу.

Парень поджал губы, будто нервы его были на пределе, и поднялся.

— Выйдем, — сказал он. — Я ничего не знаю.

Четверо вышли вместе с ним на балкон в конце коридора. Жуань Наньчжу заговорил:

— Не возражаешь, если мы спросим твоё имя?

— Меня зовут Цзян Синьхун, — ответил парень. — Спрашивайте, что вам нужно. Мне скоро опять на урок.

"Синьхун — почтовая птица".

— Мы расследуем случившееся в твоей группе, — Жуань Наньчжу сразу перешёл к делу и вынул фото, найденное в архиве. — Хотим узнать, как зовут того, кто отсутствует на фотографии.

Цзян Синьхун переменился в лице, едва взглянув на фото.

— Где вы это взяли?

Жуань Наньчжу приподнял бровь.

— Это что-то особенное?

Цзян Синьхун не ответил. Но Линь Цюши увидел в глубине его глаз настоящий ужас, словно ему показали не фотографию, а жуткий призрак, отнимающий жизни. Парень нервно сглотнул, его голос задрожал:

— Не понимаю, что вы имеете в виду.

— То, что сказали, — вдруг произнёс Ли Дунъюань абсолютно спокойным тоном. — Мы ведь не желаем тебе зла, просто хотим разобраться, кого не хватает на фото. Как её зовут?

Цзян Синьхун, молча глядя на фотографию, невольно отступил на шаг.

— Ты не хочешь, чтобы всё это поскорее закончилось? — Ли Дунъюань говорил мягко, словно дьявол, соблазняющий человека открыть ящик Пандоры, словно змей-искуситель. — Говори. Скажи, и станет легче. Тебе ведь тоже страшно.

Цзян Синьхун шевельнул губами и наконец выдал имя:

— Лу Сако.

Ли Дунъюань повторил:

— Лу Сако?

— Да, это она, — сказал Цзян Синьхун. — Та, кого не должно было быть в нашей группе…

Он хотел продолжить, но тут прозвенел звонок. Парень опомнился, словно понял, что только что сказал, — его лицо сделалось донельзя напуганным. Больше не слушая Ли Дунъюаня, он развернулся и убежал.

Глядя ему вслед, Ли Дунъюань разочарованно произнёс:

— Ещё бы чуть-чуть.

— Да уж! — Жуань Наньчжу наградил Ли Дунъюаня взглядом с укоризной. — Ещё бы чуть-чуть. Вот ведь… какая жалость.

Заметки от автора:

Кое-что поясню. Дверь в мире только одна. Стоит открыть — и через неё сможет выйти каждый. Но что касается тварей, которые могут охранять дверь, тут уж как повезёт…

http://tl.rulate.ru/book/77216/2454286